

Финансовая Статистика Банков

Динамика кредитов предприятиям и средств предприятий
(прирост год к году), в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Кредитуют только госбанки

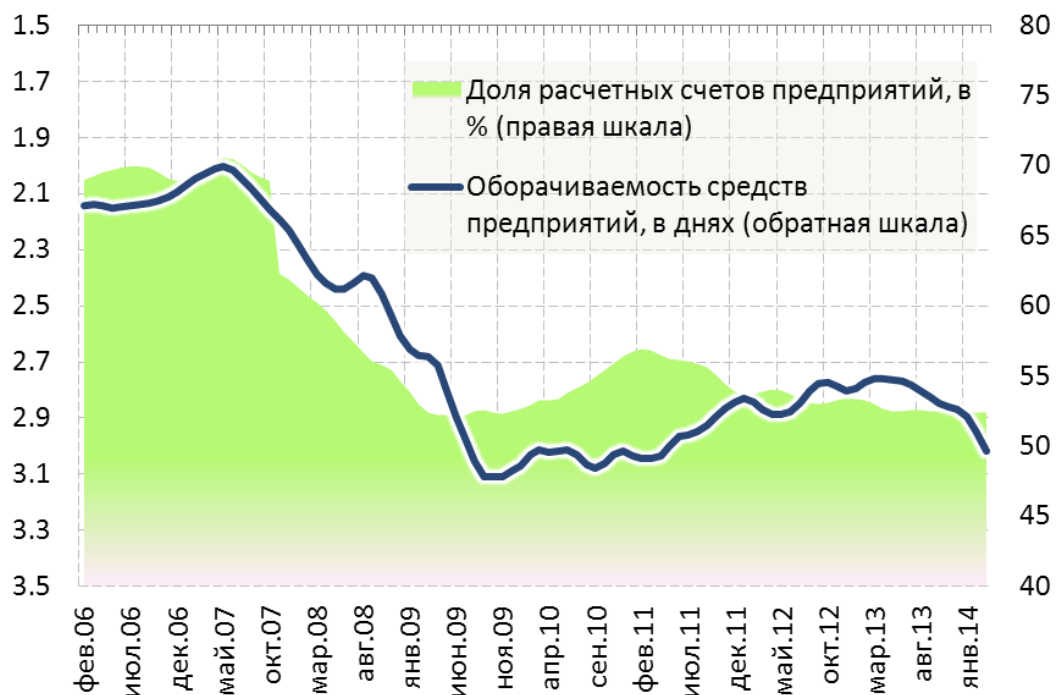
Объем средств, предоставленных банками предприятиям реального сектора экономики, в феврале 2014 г. вырос на 1,1%⁶. При этом совокупный кредитный портфель⁷ госбанков увеличился на 2,1%, в то время как у негосударственных кредитных организаций сократился на 0,7%. Мы готовы предположить, что таким образом частные банки отреагировали на девальвацию рубля.

За счёт активности госбанков темпы прироста совокупного кредитного портфеля «год к году» в феврале выросли до 10,8%, в то время как в январе они составляли 10,3%. Тем не менее совокупность иных показателей, таких как динамика расчётных счетов предприятий, а также оборачиваемость средств на их расчётных счетах (см. ниже), говорит о сохранении крайне слабого спроса на кредиты со стороны реального сектора.

⁶ Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

⁷ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

Динамика доли расчетных счетов и оборачиваемости средств предприятий (тренд)

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

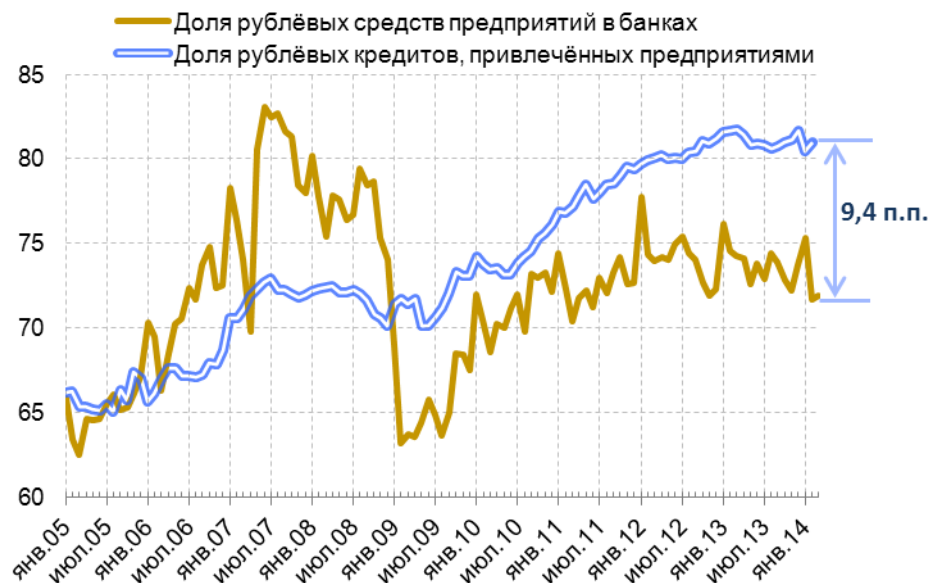
Денежные расчёты в экономике замирают

Значение тренда⁸ показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** в феврале выросло сразу на 0,07 дн. Таким образом, в последние три месяца мы наблюдаем существенное замедление интенсивности денежных расчётов в экономике. Отметим, что аналогичная ситуация наблюдалась во второй половине 2008 г.

Трендовое значение доли остатков на расчётных счетах в общих средствах предприятий остаётся на низком уровне. По состоянию на 1 марта она по-прежнему находилась на отметке 52,3%.

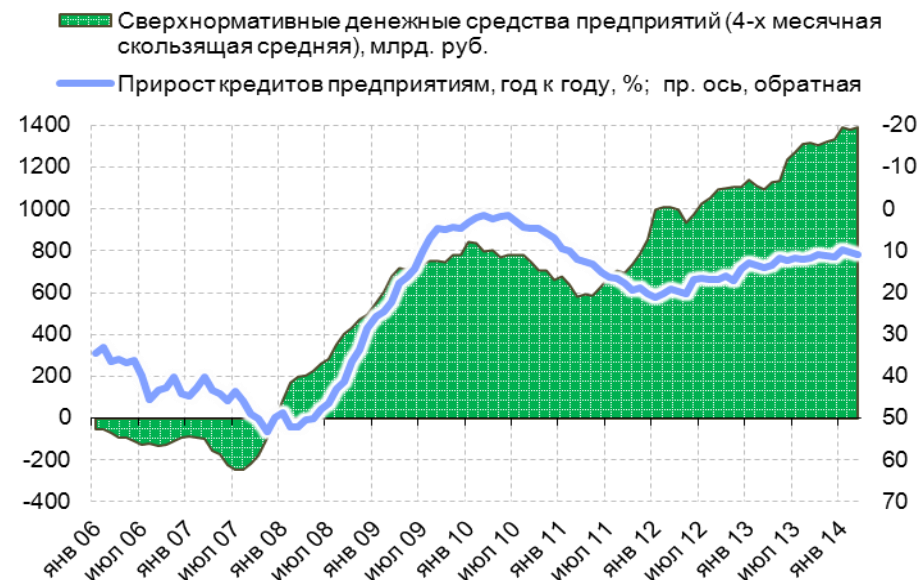
⁸ Здесь и далее сезонная корректировка осуществлена с помощью программы Demetra+ 1.0.2, методом Tramo/Seats.

Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание. Данные приведены с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика избыточных средств на депозитах предприятий, млрд. руб., и кредитов предприятиям (прирост год к году), в %

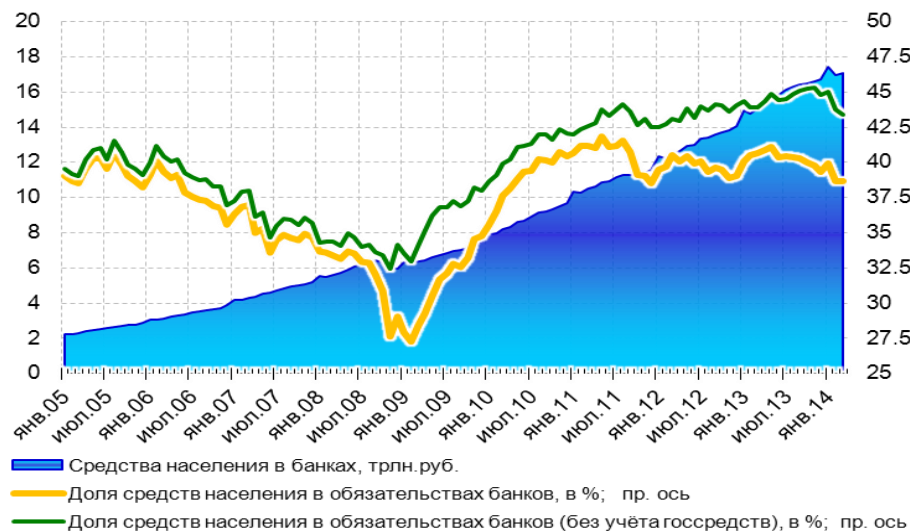

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Реальный сектор передает риски банкам

В феврале 2014 г. объём средств в распоряжении предприятий вырос сразу на 1,8%. В результате прирост год к году достиг 15,8% (максимум с апреля 2012 г.). При этом остатки средств на счетах в частных банках возросли на 1,3% (рост на 2,0% год к году), а в госбанках – на 2,2% (рост на 27,9% год к году). Объём «избыточных» средств предприятий превысил уровень в 1,3 трлн. руб. Хорошо видно, что с начала 2011 г. банковская система берёт на себя всё возрастающие валютные риски при кредитовании реального сектора: разница между долей привлечённых рублёвых кредитов и долей средств на счетах в рублях выросла до 9,4 п.п. Соответственно, наращивая валютные запасы, реальный сектор повышает свою устойчивость на случай финансовых потрясений.

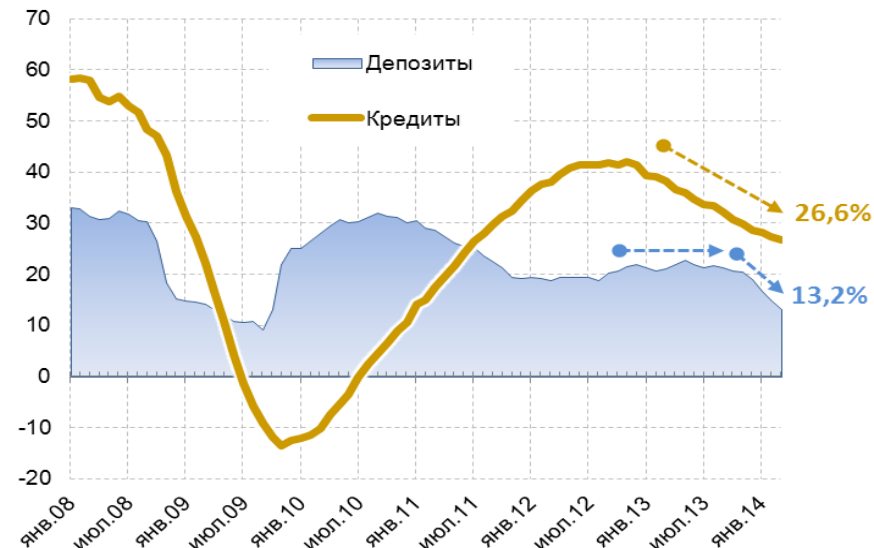
Динамика средств населения в банках

Примечание. Данные приведены с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика депозитов и кредитов физлиц год к году, в %

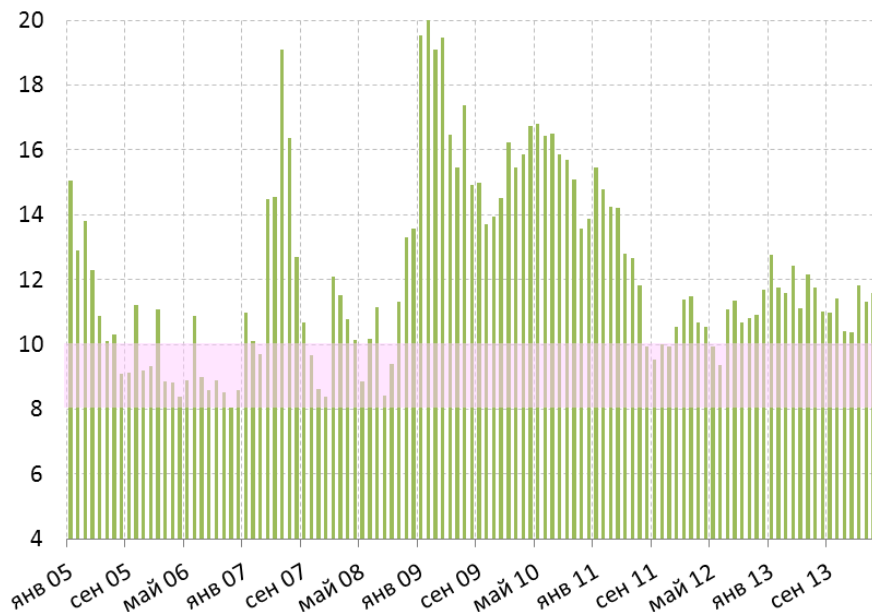
Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Госбанки выигрывают борьбу за деньги населения

Объём кредитов, предоставленных населению, в феврале 2014 г., вырос на 1,1%. Портфель госбанков вырос на 1,6%, а «частников» — на 0,5%. Темпы роста «год к году» составили 26,6%, снизившись по сравнению с январским значением на 0,7 п.п. При этом у частных банков годовой прирост портфеля розничных кредитов составил 20,5%, а у банков, контролируемых государством, — 32,5%.

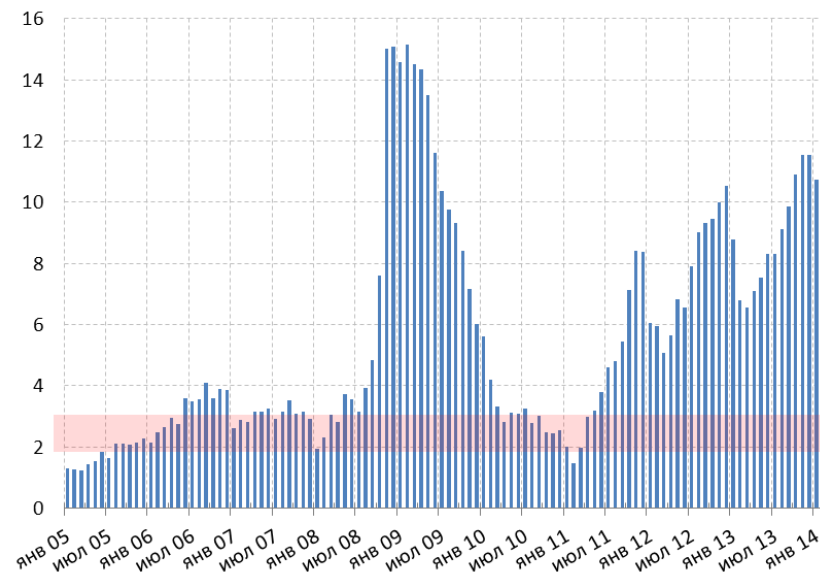
Продолжается устойчивое снижение склонности населения к организованным сбережениям. Годовой темп прироста депозитов опустился с 20%-ного уровня, характерного для 2012–2013 гг., до 13,2% по итогам февраля. Объём депозитов физлиц вырос на 0,6%, что произошло благодаря госбанкам (рост на 1,2%). Депозиты в частных банках сокращаются четвёртый месяц подряд, в феврале падение составило 0,3%, а за весь этот период — 3,2% (рост на 6,9% у госбанков). Таким образом, госбанки выигрывают борьбу за деньги населения — и в смысле обеспечения своих пассивов, и в смысле получения доходов от его кредитования.

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ и остатков на корсчетах в инобанках к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля госсредств⁹ в обязательствах банковской системы, в %

Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Уровень ликвидности в системе повысился

Уровень ликвидности в банковской системе, исчисляемый как отношение суммы требований к Банку России (без ФОР) и остатков на счетах в иностранных банках-корреспондентах к её обязательствам, в феврале вырос с 11,3 до 11,6%. При этом, если рассматривать только рублёвый компонент показателя, то он продемонстрировал снижение с 6,3 до 5,7%, что неудивительно в условиях стремительной девальвации. Доля госсредств в обязательствах банковской системы сократилась с 10,9 до 10,3%.

⁹ Без учёта субординированного кредита Сбербанку.

Комментарий

Банковская статистика хороша тем, что она не очень охотно поддаётся манипуляциям. Конечно, на уровне отдельных банков (включая Центральный) существуют способы сокрытия отдельных неприглядных операций, маскировки некачественных активов, рисования прибыли и т.д. Но глубокая детализация балансов российских банков позволяет с достаточно большой точностью выделять тенденции, характеризующие движение российской экономики в целом. Кроме того, интенсивность движения денег по счетам показывает и саму ценность этих самых денег. Ценность не в смысле процентной ставки, а в том смысле, является ли денежная политика «узким местом» экономики. Может ли рост денежного предложения способствовать росту экономики?

Дабы не быть голословными, приведём несколько цифр. Первая связана с таким значимым показателем, как оборачиваемость средств на расчётных счетах предприятий. Деньги должны работать, это аксиома. Под лежащий без движения рубль прибыль не течёт. Что же мы видим? За последние полгода трендовое значение этого показателя резко выросло. Так, если в начале осени оно равнялось 2,82 дня, то на начало весны составило уже 3,02 дня. Это весьма существенное ухудшение, отражающее снижение деловой активности в экономике, причём большая часть роста пришлась на январь-февраль 2014 г.

Примечательно, что именно в эти же два месяца заметно выросли остатки на счетах предприятий. Так, если в январе-феврале 2013 г. прирост средств компаний реального сектора экономики с исключённой валютной переоценкой равнялся 0,2%, то сейчас он

составил 2,6%. Причины столь существенного отличия статистики года текущего от 2013-го лежат в бюджетной сфере. Согласно данным Казначейства России, если в первые два месяца прошлого года расходы федерального бюджета достигли 2,15 трлн. руб., что составило 16,1% бюджетных назначений, то в этом году было потрачено 2,38 трлн. руб., или 16,7% назначений. Эта разница, в свою очередь, объясняется ничем иным, как ростом ассигнований, осуществлённых по разделу «Национальная оборона». Здесь годовой план оказался исполненным аж на 30,1% против 24,5% годом ранее. Таким образом, сложилась ситуация, когда бюджет деньги в экономику дополнительно «влил», а экономике они оказались не очень-то и нужны, оставшись пролёживать на счетах в банках вместо того, чтобы тут же быть активно задействованными в хозяйственном обороте. Отметим к слову, что этот факт лишний раз указывает на низкий мультипликатор бюджетных расходов для роста экономики.

Впрочем, в сложившейся ситуации нет ничего нового и удивительного. Об отсутствии интереса к деньгам как ограниченному ресурсу, необходимому для расширения бизнеса, свидетельствует и уровень остатков на депозитных счетах предприятий в банках. На данный момент они составляют 46% от всех средств, которыми располагают российские предприятия. Это значит, что почти половина денежных средств выведена компаниями из активного хозяйственного оборота. Да, депозиты в банках также играют важную роль при управлении финансами успешного предприятия, поэтому их наличие является нормальным явлением, но не в таких же объёмах?! В конце концов, не одними же Apple-ами наполнена земля русская? Сейчас же получается, что деньги не только вяло работают при

проведении расчётов с контрагентами, но и в значительной мере вообще не работают.

В этой связи нельзя не вспомнить наших госчиновников, которые с упорством, достойным лучшего применения, периодически сообщают общественности о наличии в России огромного количества инвестиционных проектов, сулящих бизнесу заоблачные прибыли. А на практике получается, что деньги у бизнеса есть, но в заведомо выгодное дело он их не вкладывает. Наверное, собственники предприятий, заработавшие воистину огромные деньги – а по нашей оценке, предприятия скопили на счетах более 1,3 трлн. руб., которые фактически не используются ими в основной хозяйственной деятельности, – настолько близоруки и так плохо разбираются в инвестпроектах, что не хотят поднимать деньги, которые, по мнению чиновников, буквально валяются у них под ногами. Тогда, интересно, как они смогли заработать такие средства?

Посмотрим немного на другую бухгалтерию, а именно, на прибыль, заработанную предприятиями в прошлом году. По данным Росстата, в 2013 г. совокупный положительный финансовый результат прибыльных предприятий, в целом по экономике, сократился на 12,8%, а отрицательный убыточных, напротив, вырос, причём сразу на 69,4%. Уже сами по себе эти цифры выглядят крайне неприятно, но предлагаем взглянуть на сложившуюся ситуацию под немного иным углом. Значение такого показателя, как отношение совокупной прибыли в экономике к совокупным убыткам, в 2012 г. составляло 8,1. Не так много, учитывая тот факт, что в предкризисном 2007 г. оно было на уровне 18,4. Но очень даже много, если сравнить с прошлым годом, когда прибыль прибыльных предприятий превысила убыток убыточных всего-навсего в 4,6 раза. Что это значит в переводе на русский язык? Это значит, что риски ведения бизнеса в России всего за год резко выросли, а рентабельность, напротив, упала.

Стоит ли после этого удивляться тому, что сократился спрос на кредиты со стороны реального сектора, а темпы роста корпоративного кредитования снизились с 12,9% в 2012 г. до 9,7% в 2013 г., причём у частных банков с 13,3 до 6,3%. А что это значит в переводе на язык аналитиков? Что российские предприниматели как бараны ломаются в заведомо убыточные предприятия, и то ли из вредности, то ли из политической близорукости, то ли по наущению извне, не желают извлекать прибыль из многочисленных выгодных инвестпроектов, активно рекламируемых чиновниками.

Впрочем, это ещё не самый экзотический вариант перевода. В последнее время особенно популярным становится более продвинутое толкование. Состоит оно в следующем: предприниматели отечественного разлива, оказывается, являются отнюдь не близорукими и наивными в делах ведения бизнеса субъектами, а, совсем наоборот, невинными жертвами алчных банкиров, которые выдают им столь необходимые для развития кредиты под чудовищно высокие ставки. Вот и приходится бедолагам всё честно заработанное, плюс ещё немного, отдавать банкам в виде процентов. Отсюда и убытки. Выход из этого порочного круга видится только один – принудительно снизить цену денег в экономике, что снизит процентные платежи по кредитам и ~~на Марсе будут яблони цвести~~ возросшая инвестиционная активность вытянет всю российскую экономику за волосы из нынешнего болота. Поскольку речь в таких речах ведётся не о конкретном, отдельно стоящем предприятии, а о принципе функционирования всей экономики, то при оценке их разумности имеет смысл опираться на уже приведённую нами статистику, касающуюся как снижения интенсивности оборота денежных средств в экономике, так и наличия огромного запаса вовсе неиспользуемых денежных средств. В дополнение к этим данным предлагаем обратить внимание на тот факт, что в структуре издержек на производство и продажу продукции

предприятий процентные платежи банкам в году 2012-м занимали целых 2,9%... То есть, говоря о высокой ставке как о причине резкого снижения рентабельности бизнеса в России, мы уподобляемся героям известного анекдота, которые «отравились той самой последней печенькой».

Тем не менее попробуем разобраться, что же ждёт российскую экономику в случае реализации планов по её накачке дешёвыми рублями. Для этого, прежде всего, стоит в дополнение к уже озвученным данным о низкой текущей рентабельности бизнеса принимать во внимание продолжающийся масштабный отток капитала. Мы даже не будем говорить о том, что сам по себе этот процесс является выражением реального отношения предпринимателей к условиям ведения бизнеса в стране, а станем опираться на вполне понятные цифры по доходности операций с иностранной валютой. За период с 1 марта 2013 г. по 1 марта 2014 г. отток капитала из России, уже перешедший в бегство, а ныне на наших глазах переходящий в эвакуацию, привёл к снижению курса рубля по отношению к доллару на 18,6%, а по отношению к евро – на 23,6%. Чёрт возьми, а ведь, действительно, правы, правы наши государственные мужи, говорящие о наличии масштабных выгодных инвестпроектов в стране! Их есть у нас, и один называется «купить доллары», а второй – «купить евро». Есть и более мелкие, связанные с фунтом, франком и некоторыми иными, более экзотическими, валютами. Во всяком случае, платёжный баланс свидетельствует именно о таком прочтении ситуации со стороны бизнеса.

Теперь представим, что этот самый бизнес получает новую порцию свеженапечатанных рублей за недорого. Куда он их вложит? Правильно, в вышеперечисленные инвестпроекты. Кто не верит, может обратить свой взор назад, в 90-е. Естественно, мы далеки от мысли о том, что будет использована примитивная прямая схема *кредит – рублёвый расчётный счёт – валютный расчётный счёт –*

далее возможны варианты. Естественно, все требуемые нормы приличия будут соблюдены, и на территории страны появится некоторое количество котлованов, а может быть, даже и пара-тройка «золотых» стадионов, плюс забьётся золотой костыль в столь же золотую по цене железную дорогу неважно откуда неважно куда. Но итогом всё равно станет усиление оттока капитала, сопровождающееся ослаблением национальной валюты, что автоматически будет вести к удорожанию инвестиционного импорта, съедая потенциальную прибыль у настоящих, рыночных, проектов. Неужели государство не осознаёт такой опасности? Конечно, осознаёт.

Поэтому, говорят сторонники дешёвых денег, чтобы снизить курсовые колебания и повысить стабильность правил игры, необходимо будет ввести существенные ограничения на капитальные операции. В этом нет ничего нового – достаточно посмотреть на Украину. И в этом, может быть, и не было бы ничего страшного, но с неизбежностью встаёт всё тот же вопрос: «А прибыль где?» Если даже сейчас бизнес не видит выгоды от ведения операций в России, то с какой стати он увидит её при дальнейшем ужесточении правил игры? И сколько времени потребуется финансовой системе страны в условиях возросших диспропорций (а отказ от рыночного ценообразования в пользу административного неизбежно приведёт к новым диспропорциям), чтобы дойти до состояния грогги?

Сейчас с точностью это предсказать невозможно, но с большой долей вероятности можно предположить, что в случае радикального смягчения денежно-кредитной политики жизнь российской экономики будет яркой. Но ненадолго.

Дмитрий Мирошниченко